

Переводчики отдают предпочтение последнему варианту, однако при этом возникает некоторое ограничение, так как тонические произведения нашего времени являются рифмованными. Переводчик при необходимости может использовать белый стих, метрические ассоциации которого совпадают с ассоциациями тоники в английском языке, что позволяет уделить большее внимание содержанию оригинала.

Таким образом, мы видим, что стихотворный размер служит для создания определенного настроения поэтического произведения, поэтому выбор метра перевода имеет исключительно важное значение. Сравнительное исследование поэтических произведений исходного и переводного языков позволяет сохранить метрические ассоциации оригинала и, следовательно, приближает нас к созданию максимально адекватных, качественных переводов.

Литература

1. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. – М.: «Фортуна лимитед», 2000. – 352 с.
2. Гаспаров М.Л. Очерк истории европейского стиха. – М.: Наука, 1989. – 302с.
3. Гумилев Н.С. Переводы стихотворные. // Перевод – средство взаимного сближения народов. – М.: Прогресс, 1987. – С. 78-83.
4. Квятковский А.П. Поэтический словарь. – М.: Сов.энциклопедия, 1966. – 376 с.

Н.В. Позднякова

Производство метафор в научно-популярном тексте

В поисках источника исследования метафор мы обращались к научно-популярным текстам различных научных дисциплин, но наиболее выигрышными для изучения метафорики оказались научно-популярные тексты биологического профиля. Популяризируя весьма непростые сведения, отражающие современное состояние научных дисциплин этого круга, биолог по давней традиции (что можно пронаблюдать, например, по учебнику 1913 года братьев Вахтеровых) опирается на эвристические и объяснительные резервы метафор, берет их, готовые (общезыковые) из языка и вместе с тем интенсивно создает новые, узуальные, индивидуально-авторские, подчеркивающие. однако, не столько эстетическую выразительность описываемого, сколько сам механизм его существования, сложнейшего бытия биологического объекта.

Несмотря на частоту употребления и привычность образной символики, общезыковые метафоры до сих пор играют серьезную роль в обогащении и коррекции знаний адресата текста. Это такие традиционные метафоры, как *лаборатория, остров, море, океан, волна, поток, колыбель, источник, ковер, турнир, авария, симфония.*

Общезыковые метафоры характеризуются тематическим разнообразием, но вместе с тем можно выстроить и некоторую систему метафоризируемых смыслов, лежащих в основе наиболее частотных общезыковых метафор:

- идея повторяемости: лейтмотив, штамп;
- идея запутанности: лабиринт, дебри;
- идея последовательной совокупности: галерея, коллекция;
- идея отъединенности: остров, островок, каста;
- идея общности, множественности: армия, океан, море;
- идея сложной красоты: ковер, пирамида, симфония, царство;
- идея происхождения: исток, колыбель;
- идея внешнего облика: лик, физиономия;
- идея жизненно важного органа: артерия, легкие;
- идея отношения к жилищу: домосед, гость, квартирант, новосел, постоялец;
- идея укрытия, защиты: дом, ниша, щит.

Привлечение общезыковых метафор, как видим из приведенного перечня идей, отнюдь не хаотично, не случайно, но строго подчинено закономерностям выражения всегда актуальных для научного поиска и научной интерпретации смыслов.

Причиной потускнения языковых метафор исследователи считают частоту их использования (В.Г. Гак, Л. Лендьел), мы же полагаем, что не столько частотность, сколько невыразительность контекста губит традиционный, проверенный временем образ. В качестве доказательства от противного приведем два выразительных контекста на слово *колыбель* и слово *новосел*.

Здесь как бы помещаются входные двери нашего календаря: отсюда приходят на Землю новые числа месяца, здесь же находится и колыбель Нового года. (Перельман); Откроем Красную книгу. Самые многочисленные ее новоселы – насекомые (Юный натуралист, 1985, № 2).

Общезыковые метафоры развивают научно-популярный стиль, становясь богатейшим источником метафоризации постулируемых положений. Теперь рассмотрим обратную зависимость, а именно: как употребление метафор в научно-популярном стиле развивает семантику самой метафоры, создает новые оттенки в традиционной метафорической символической. "...Смысловый объем слова изменчив так же, как мера его смысловой определенности и степень зависимости от контекста. Повторение слова, будь то в отдельном тексте или в их серии, не только закрепляет определенные смысловые связи, но меняет смысловую перспективу слова, обнаруживая в нем все новые грани" (4, с. 151). Чтобы выяснить, какие новые смысловые оттенки приобретают общезыко-

вые метафоры, сопоставим их с тем, что ими интерпретируется, освещается.

Запах-маяк, оружие – антитела, симфония волн, волна дождя. ледяной щит, ковер – ягоды, лаборатория – лес, золотые островки – листья, домоседы – ежи, гость – лиана, слоны – виновники. ежики – соперники. гнездо – дом, миндальное дерево – кладовая, медведь – конкурент, пескари – родсвенники.

Само соединение слов из удаленных тематических зон срабатывает как аттрактор новых ассоциаций, новых оттенков смысла.

Чтобы увидеть отчетливее качественный прирост значения слова, сопоставим общезыковые метафоры в художественном и научно-популярном дискурсе (табл. 1).

Метафора	Художественный дискурс	Научно-популярный дискурс
книга	Небо – книга звезд небесных (Бунин); книга созвездий (Хлебников); небо – книга между книг; книга судьбы (Брюсов); книга вечности (Цветаева); книга грозových вестей (Ахматова)	Звездная книга – Великая книга природы (Зигель); лес – раскрытая книга (ЮН)
симфония	симфония природы (Бенедиктов)	симфония морских волн (ЮН)
океан	океан народной страсти (Брюсов)	океан научной информации (Зигель); океан Вселенной, воздушный океан (Перельман)
яд	яд ярости, яд презренья, яд печали и тоски, яд воспоминаний, яд настроений (Сологуб)	яд с неба (ЮН)
чаша	чаша дней (Белый); восторга творческого чаша (Блок); чаша ливней золотых (Анненский)	голубая чаша Сибири (ЮН)
лабиринт	лабиринт рассветов и ночей (Бальмонт)	подводные лабиринты (ЮН)
маяк	дальнейшей цели "путеводительный маяк" (Блок)	запах-маяк для опылителей (ЮН)
царство	царство сна (Блок)	царство мхов и вечнозеленых растений; царство обвалов, балок, крутых склонов (ЮН); царство вечной ночи (Перельман); царство человеческого разума (Зигель)

На основе данных таблицы можно выделить три типа соотношений. Первый тип – полная аналогия использования общеязыковых метафор в художественном и научно-популярном дискурсах (*книга, симфония, океан*). Второй тип – приоритет художественного использования (*книга, яд*). Третий тип соотношений – приоритет за научно-популярными текстами в плане семантического насыщения традиционных общеязыковых метафор (*маяк, царство*). Понимая некоторый схематизм и условность подобной типизации, мы тем не менее считаем, что научно-популярному дискурсу давно пора занять более достойное место в отечественной лексикографии. Изящество использования слова в научно-популярном тексте (даже при таком невыигрышном материале, как общеязыковые метафоры) требует своего рода лексикографического рекламирования. За счет чего создается эффект приращения смысла? Отчасти за счет совмещения прямого и переносного значений или сдвига в сторону прямого значения (*чаша, яд*).

Оценка общеязыковых метафор в научно-популярном стиле может быть тоньше и глубже, если провести аналогию их использования с тем, что писал Ю.Н.Тынянов о А.Блоке: "Он предпочитает традиционные, даже стертые образы ("ходячие истины"), так как в них хранится старая эмоциональность, слегка подновленная, она сильнее и глубже, чем эмоциональность нового образа, ибо новизна обычно отвлекает внимание от эмоциональности в сторону предметности" (5, с. 121). Как бы то ни было, но авторы научно-популярной литературы, по нашим наблюдениям, не избегают общеизвестных метафор, успешно занимаясь их реанимацией.

Интересную оценку общеязыковых метафор дает А.А.Брагина, подчеркивая, что такие метафоры могут обогащать словарь в качественном отношении: "Истинные метафоры, не теряя своей эмоциональной функции, также могут быть общеязыковыми. Однако обогащают они словарь в качественном отношении. Метафоры такого рода не стремятся развить полисемию, но расширяют круг сочетаемости слова, сферу его употребления, синонимизации и, тем самым, раскрывают его потенциальные возможности, как бы углубляют лексическое значение. Семантика метафоризируемого слова обогащается" (6, с. 99).

Научно-популярные тексты по биологии и астрономии буквально переполнены индивидуально-авторскими метафорами, создающими простор для варьирования семантики.

Щеголи моря (моллюски), небесный котел (созвездие Ориона), младенец (звезда Ригель), фараон (муравей), синоптик (воробей), сфинкс (леопард), блондин (цветок), вуаль (туманность Андромеды), монарх (петух), недотрога (акация), хуторянин (спинорог), мячик (спрингок).

В общей сложности в научно-популярном дискурсе нами было выделено 33 контекстуально-семантические группы, содержащие как общеязыковые, так и индивидуально-авторские метафоры.

Военные обозначения (оружие, атака), пища, питание (бульон, трапеза), отношения между людьми (хозяин, гость), характер человека (лежебока, флегматик), музыка (композитор, меломан), род деятельности (синоптик, стоматолог), помещение (дворец, тайник), родство (наследник, приемыш), спорт (спринтер, тяжелоатлет), одежда, обувь (вуаль, бурочки), социальные различия (вожак, монарх), криминал (преступник, рэкетир), части тела (скелет, физиономия), предметы быта (канделябры, метелка), возраст (старик, подросток), транспорт (автомобильные покрышки, плот), фитонимы (букет, кустарник), территория (владение, царство), размер (крошка, малявка), учреждение (завод, фабрика), жанры (миф, роман), ткани (лоскут, нить), торговля (ассортимент, баланс), игрушки (матрешка, погремушка), театр (амплуа, декоратор), животные (динозавр, мастодонт), водные пространства (море, океан), дорога (тропа, ухабы), посуда (блюдец, чаша), явления природы (облака, снег), вещества (витамин, смесь), драгоценности (бриллиант, жемчужина), металлы (бронза, золото).

Группы различны по объему: от 3 до 85 слов, частеречная составляющая групп тоже различна. Преобладают, как правило, имена существительные. Что же касается глаголов и прилагательных, то здесь все сказывается неоднозначно. Так, в группе "характер человека" в большей степени задействованы прилагательные, в группах "криминал", "части тела" обильно представлены глаголы. В группах "военные обозначения", "социальные различия" наблюдается приблизительно равное употребление метафор-глаголов и метафорических прилагательных."

В научно-популярных текстах при сочетании общеязыковой и одноразовой метафорики создает эффект равнодействующего интереса и к объекту описания, и к самому описанию.

Литература

1. В. и Э. Вахтеровы. Мир в рассказах для детей. Книга для классного чтения в начальных училищах. – М., 1903; В. и Э. Вахтеровы. Мир в рассказах для детей. Книга для классного чтения в начальных училищах. Для третьего года обучения. 33-е изд. – М., 1917; В. и Э. Вахтеровы. Мир в рассказах для детей. Четвертая после букваря книга для классного чтения в начальных училищах. М., 1913.
2. Гак В.Г. Прагматика, узус и грамматика речи // Иностранные языки в школе, 1982, № 5. – С. 11-17.
3. Лендьел. "Переносное значение" или "образное употребление" слов? // Лексикология и лексикография. – М., 1972.
4. Жоженикова Н.А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
5. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977.
6. Брагина А.А. Синонимы и метафоры // Русский язык в школе, 1975, № 6. – С. 93-101.